

КЛАССИКА

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕНСОРНО–ЛОГИЧЕСКОГО ИНТРОТИМА

Дано подробное описание типа сенсорно-логического интротима с использованием модели А.

Ключевые слова: тип информационного метаболизма, модель А, соционика, ЭГО, СуперЭГО, ИД, СуперИД.

		Тип $\bigcirc \blacksquare$. Квадра δ		
Полная модель ИМ		Сокращённая модель ИМ		Название типа
Модель А		Модель Ю		
ЭГО	$\bigcirc \xrightarrow{1/3} \blacksquare_{1/4}$	1 функция	\bigcirc	Габен
СуперЭГО	$\rightarrow \triangle_{1/1} \rightarrow \blacksquare_{1/2}$	2 функция	\blacksquare	
СуперИД	$\rightarrow \blacktriangle_{2/1} \rightarrow \square_{2/2}$	3 функция	\blacksquare	
ИД	$\bullet \xrightarrow{2/3} \square_{2/4}$	4 функция	\blacktriangle	

Характеристика сенсорно-логического интротима $\bigcirc \blacksquare$ (СЛИ) написана на основании модели А ИМ (рис. 1). Она начинается описанием функционирования кинетических блоков ЭГО и ИД, и заканчивается анализом потенциальных блоков СуперЭГО и СуперИД. В конце характеристики приводятся теоретические рассуждения по поводу той же модели А, как обновлённое её понимание, сложившееся к середине 1984 года. Возможно, это лишь более продвинутая рабочая гипотеза и будущее принесёт новые неожиданности.

Сенсорно-логического интротима $\bigcirc \blacksquare$ (СЛИ) в этой работе мы называем *Габеном*, по фамилии французского актёра Жана Габена, имевшего именно этот тип личности. К нему относятся многие из наиболее известных советских эстрадных певцов: Любовь Орлова, Клавдия Шульженко, Эдита Пьеха, Владимир Высоцкий, Андрей Миронов, Людмила Гурченко. Широко известны актёры Армен Джигарханян, Адриано Челентано, Луи де Фюнес.

Среди писателей это — Мигель де Сервантес, Франсуа де Ларошфуко, Ги де Мопассан, Жорж Санд, Поль Сартр, Альберт Камю, Фридрих Дюрренматт, Жорж Сименон, Агата Кристи, Франсуаза Саган. Всем им в той или иной мере присуща лаконичность, своеобразная сдержанная эмоциональная насыщенность, неожиданные повороты ситуаций.

Среди художников — Тициан, Веласкес, Тулуз-Лотрек, Рерих (сын). Отображаемые ими объекты из-за способности отображать динамику всегда в движении.

Внешние интересы сенсорно-логического интротима $\bigcirc \blacksquare$ (СЛИ), его экспансивность или инициативность вовне проявляются как сенсорно-логическая экспансивность. Они реализуются кинетическими блоками ЭГО и ИД. Волевой блок ЭГО ведает интеллектуально-ментальной активностью, ИД — физической-витальной активностью. $\bigcirc \blacksquare$ (СЛИ) — хороший тактик, способен к решению объективных ситуаций.

Его внутренняя активность проявляется в интуитивно-этических переживаниях и нерешительности. СуперЭГО ведает информационным банком индивида и его совестью, СуперИД является базой витальной активности и средоточием антисовести, или претензий к окружающим. Потому в субъективных межличностных отношениях $\bigcirc \blacksquare$ (СЛИ) несмел и осторожен, не отличается и стратегическими талантами.

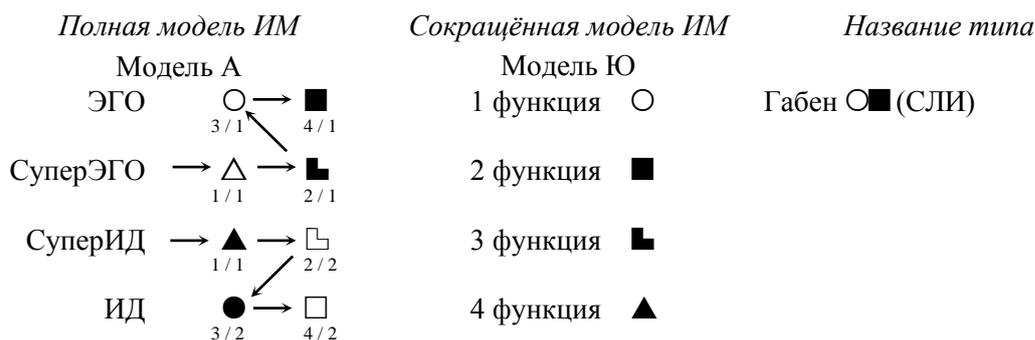

Рис. 1. Тип ○■. Квадра δ

Блок ЭГО ○■

Сенсорно-логический интрогим ○■(СЛИ) отлично разбирается в окружающем пространстве и в том, какими ощущениями оно его обеспечивает. Способен заботиться о самочувствии других, всегда знает способы, какими можно это самочувствие улучшить, и довести до желаемых стандартов.

Однако знание способов и их претворение в жизнь не одно и то же. Блок ЭГО больше склонен критиковать других за неразумную, неуместную, необдуманную активность, чем предпринимать что-либо для кардинального улучшения собственной ситуации в пространстве. Собственным благополучием ○■(СЛИ) занимаются как бы между прочим при заботе о благополучии других. Когда приходится заботиться лишь о себе, часто кажутся просто лентяями. При заботе о близких проявляют большую предприимчивость, трудолюбие и умение свести концы с концами в самых невероятных ситуациях. Любят работу, которая другим не по плечу. Если вправду не по плечу. Приходилось встречать *Габенов* на ответственной работе в бухгалтерии, невзирая на свою «сенсорность» постоянно вкалывающих сверхурочно, потому что благополучие всего коллектива — своевременное получение зарплаты или сведение баланса — результат их творческого труда и изобретательности. Это повседневные рационализаторы, начинающие скучать, как только иссякает потребность что-то выдумывать.

Эстетический вкус *Габена*, то, как он воспринимает и понимает искусство и всё окружающее пространство, определяется общим развитием личности, а не давлением окружающих. Это эстеты, полностью доверяющие своему чувству прекрасного и безобразного. Переубедить их можно только при наличии веских доказательств и конкретных примеров, а просто так сбить с толку, запутать, заставить отказаться от своего мнения — нельзя. Это относится не только к искусству, но и к комфорту повседневной жизни.

Чувствуют **ответственность** за сенсорно-эстетический комфорт во всём их взору достигаемом пространстве. С удовольствием берутся за эту ответственность, потому что каждый чувствует ответственность по акцептным полутактам и выполняет обязанности по продуктивным.

Блок ЭГО — кинетический блок, и при его реализации индивид смел и бесстрашен. Всегда знает, уверен, что найдёт выход, и даже любит сложные ситуации. Добиваются многого, потому, что именно здесь реализуется сознательная воля индивида.

Всё пространство, как и находящихся в нём людей, ○■(СЛИ) оценивают по тому, какие сенсорно-эстетические чувства они вызывают и склоняют или не склоняют к рабочей активности. Это определяется структурой блока, то есть от к или просто. Он как никто иной знает, что людям приятно, а что вызывает дискомфорт и **мешает** работать. Способен создавать такое самочувствие людей, которое склоняет к рабочей активности.

Акцептный полутакт ЭГО способен воспроизводить доступные ему мировые стандарты. Для *Габена* это сенсорно-эстетические чувства. Если он художник — обеспечивает задуманными эстетическими переживаниями. Если хозяйственник — комфортом повседневной жизни.

Мать семейства старается — вкусно кормит, красиво одевает, знакомит детей с искусством. Это сенсорно-эстетические переживания других и свои одновременно интеллектуальная цель *Габена*. Он способен этого достичь, невзирая на объективные трудности, потому что способен противопоставить в этом свою волю воле других. Средством достижения цели являются поступки и действия людей, их работа, то есть — продуктивный полутакт ЭГО.

Габену скучно, где нечего выдумывать, рационализировать, где работа простая и однообразная. Он экспериментатор, изобретатель и рационализатор, который с большим удовольствием обучает этому новому других. Обучать — его внутренняя обязанность и потребность. Если некого учить, он чувствует себя несчастным и ненужным. Над теми, кто поступает или работает нерационально, постоянно подшучивает.

«Нерациональность собственных поступков огорчает и смешит» [Егле Ведлугайте].

Его рационализации в основном служат облегчению труда, увеличению сенсорно-эстетического комфорта человека как во время труда, так и на досуге. *Габен* не терпит пустой работы, никогда не делает того, что не приносит конкретного, осязаемого результата ему или близким. Он не *Дон Кихот*. О новом О■ (СЛИ) говорят, агитируют, насмеваются над неучами, не умеющими беречь свои силы. С внедрением собственных предложений, в своей практике, если не являются руководителями, чьи поучения воспринимаются как приказы, медлят до тех пор, пока не сталкиваются с определённым признанием, потребностями других людей. Или не появляются последователи, желающие следовать этой программе и не способные справиться с ней собственными силами. *Габен* включается в активность, когда приходится помогать другим, когда другие его на это программируют при помощи собственных интеллектуальных блоков. Полностью творческая активность — это всегда слияние двух интеллектов с двумя разными, дополняющими программами активности, одна из которых обеспечивает методом — *Габен*, а другая целью — его дуала, *Гексли* (▲□, ИЭЭ).

Основное, что нужно *Гексли*, — это **моральная поддержка правильности его поступков**. Его предаёт тот, кто отворачивается после каких-то неудач в работе: *Габен* в этом не предаёт. Предать последователя собственной творческой идеи — это предать самого себя. Последователям радуются, за ними внимательно наблюдают и защищают даже в ошибках. Это присуще каждой диаде. Каждому необходимо чувствовать, что его СуперИД не будет предан. *Габен* становится активным, когда *Гексли* гарантирует ему чувство нужности людям, их симпатию. Он же обеспечивает доброту *Габена* рекламой.

В связи с тем, что *Габен* активизирует и реализует свой интеллект только в условиях принятия его методов работы, т. е. после того, как он почувствовал свою нужность, его иногда считают лентяем и болтуном, человеком, который лишь много говорит, а сам ничего не делает, чего-то выжидает, не хочет и пальцем шевельнуть. Он и вправду выжидает определённых воплей беспомощности и духовной эмоциональной поддержки. Кроме того, у *Габена* нет склонности действовать безрезультатно, бесцельно, а целей сам придумать не умеет, должен позаимствовать у других.

Недавно по телевидению велась передача о сибирском слесаре-изобретателе, нашедшем способ автоматической терморегуляции в теплицах. Там ночью заморозки, днём жара. Теплицы утром открывают, ночью закрывают. Суть изобретения в цилиндре наполненном маслом и капроновым гранулами. При повышении температуры в помещении смесь разогревается, поршень выдвигается и открывает окна, при спаде закрывает. Изобретатель — типичный, своей сенсорной ленью прихвастывающий *Габен*. На долгие расспросы журналистов о том, как это ему «такое» пришло в голову, что не приходило маститым конструкторам, не знавшим, что посоветовать для терморегуляции в заводских помещениях, он твердил одно и то же: «Да поймите: это мне, мне самому приходилось каждое утро и вечером ездить на участок открывать и закрывать эти окна. Сколько это мог терпеть? Пришлось придумывать».

Что касается объёма работы — *Габен* должен хорошо знать, что он должен и за что именно ему платят. Больше делать не будет. Гордится этой своей способностью не заниматься посторонними делами, то есть тем, что не даёт пользы. Но может делать работу за других и с удовольствием, если это им приносит пользу и очевидную радость. Нужно лишь хотеть,

и *Габен* будет действовать. Желания людей определяет по интонациям (□), которые его автоматически мобилизуют.

О том, насколько *Габен* не переносит пустой траты сил, говорит приводимый ниже пример из одного места заключения. Выполняющие норму выработки получали хлеба больше, чем не выполняющие. Все, за исключением *Габена* ○■ (СЛИ), честно вкалывали. Он подсчитал, что для выполнения нормы использует больше калорий и будет голоднее, чем при её невыполнении. А так как изобретений по кинетическим блокам в секрете не держат, объяснил это и бригадир. Он же не против работы, он даже — за, но не может из-за этого превращаться в дурака.

Другой случай. Один *Габен* мечтал стать писателем-фантастом. Несомненно, из-за приятного эстетического переживания, которое даёт сам факт выдумывания и описания невероятных ситуаций и возможность поиздеваться над человеческими слабостями. Таланта было как бы и достаточно и чувства юмора тоже. Но не мог найти ни издателя, ни нужных попечителей. Не растерялся, защитил кандидатскую в надежде, что это придаст вес его литературным опусам: «Если этого не хватит, — объявил друзьям, — напишу и докторскую. Уж после этого-то издательство не откажет, и я, наконец, займусь приятным для меня делом». Наверняка так и сделает.

Насколько мне известно — если *Габен* пишет диссертацию, это не ради науки. Науку понимает как изобретение новых методов, а не описывание и анализ каких-то явлений. Поэтому и на диссертацию смотрит как на шаг, который приведёт лишь к определённом сенсорно-эстетическому комфорту, к возможности заняться более приятным и более нужным делом. И его просто будут больше любить. Любовь окружающих — основное условие его витальной активности. И когда *Габен*, допустим Жорж Сименон, утверждает, что он никогда не стремился к славе, это совершенно верно: он стремился только ко всеобщей симпатии и любви.

Итак, *Габен*: во-первых, интеллектуально обсуждает эффективность работы окружающих людей. Если имеет власть: подчинённых или детей даёт им указания и приказы, изменяет способы работы с точки зрения его сенсорно-эстетического результата. Если указывать некому, лишь вышучивает неправильно действующих. Во-вторых, если кому-то нужно, если кто-то способен показать свою беспомощность или собственные нужды, *Габен* активизируется и начинает действовать, тратить собственную физическую энергию.

Однако следует помнить, что дуал *Габена* Гексли из-за структуры своего СуперИД склонен к постоянной активности, к постоянным действиям, если только его физическое состояние достаточно хорошее. А когда *Габен* сталкивается с просьбами что-то сделать, но уверен, что тот, кто просит, способен сам справиться с задачей, он постарается избежать активности. Другое дело, когда без него не справляются. Если, например, *Габен* растит детей, то за детей не действует, хотя и он очень трудолюбив. Делает лишь то, что нужно для их самочувствия и до тех пор, пока они сами с этими делами справиться не смогут. Потом начинается раннее трудовое воспитание.

Габен видит, что все окружающие чем-то занимаются, и ставит перед собой какие-то цели. А ему с целями трудно, он же специалист по методам. Поэтому чаще всего подражает тем из окружающих, цель которых выбирает как наиболее соответствующую тому, что знает о своих физических и психических способностях.

«Поэтому сенсорно-логический интрогим постоянно интересуется, чем занимаются другие люди, и постоянно проверяет оптимальность своей цели» [Егле Ведлугайте].

Чёрная логика (■) *Габенов* — творческий полутакт, поэтому он и действует творчески, приспособившись к ситуации и каждый раз придумывая что-то новое. И даже не помнит, как в похожей ситуации действовал раньше. Блоку ЭГО присущ свой особый вид забывчивости.

Белая сенсорика (○) — это и самочувствие. Оно обусловлено тем, что происходит в окружающем пространстве, какие объекты окружают, как на человеке отражаются. Самочувствие — это ощущения, которые приносят окружающие объекты. И — собственное тело в том числе. Большую роль в этом играет и искусство, которое с точки зрения *Габена* «в мир привносит определённый порядок, гармонизирует его» [Егле Ведлугайте].

Забываясь об ощущениях других людей — холодно им или жарко, выспались они или нет, категорично подчёркивают, что «ночью нужно спать». Это тоже ради хорошего самочувствия, приятных ощущений. Элегантность человека — это тоже способ дать другому и себе приятные ощущения и эстетическое наслаждение.

Габен заботится о самочувствии и состоянии здоровья своих партнёров. Если со здоровьем партнёра плохо, от него ничего не скрывают, даже возможности недалёкой смерти. Другим это может показаться жестоким, но это единственный способ заставить дуала, интуитивно-этического экстратима, заняться своим здоровьем.

Габен — специалист по планированию пространства, в том числе интерьера в квартире по распланировке садового участка.

«Но постоянно этим заниматься и следить за порядком не любит. Вещи часто разбрасывает как попало. Пространством занимается только тогда, когда что-то начинает мешать» [Егле Ведлугайте].

На садовом участке, где хозяйничает *Габен*, геометрическая чистота. «Правильные» расстояния между всеми посаженными объектами. У *параллельного* ему ТИМа — □● (ЛСИ) — наоборот — никакой геометрии.

В сексуальной жизни *Габен* не склонен отказываться от своих сенсорных прав, хотя внешне чаще всего держится скромно. Очень многое зависит от воспоминаний. Хотя *Габен* легче других сбрасывает с себя цепи, но для этого нужны сильные эстетические переживания. Лучший пример — жизнь писательницы Жорж Санд.

Блок ИД ●□

Это внешний кинетический блок второго витального кольца. По первому полутакту блока (3/2) индивид полностью подчиняется воле окружения, во-первых, дуала. По второму (4/2) старается блеснуть, обязательно заслужить похвалу, привлечь внимание своей чисто физической выдержкой. На этом блоке ничего нового не выдумывают, а лишь выбирают из предлагаемых им вариантов тот, который кажется приемлемым с точки зрения накопленной витальной энергии.

Воля за третьим тактом ИМ. Он разделён на две части: 3/1 и 3/2. За 3/1 воля самого человека, которой он старается подчинить других. 3/2 — воля окружения: социум и природа, которой он сам подчиняется. Воля *Габена* (3/1) проявляется в навязывании всем того, что идёт за полутактом белой сенсорики (○): своя сознательная воля противопоставляется воле других. А параллельный ему полутакт чёрной сенсорики (●) (3/2) — это уже претворение в жизнь воли и желаний окружающих и особая осторожность при удовлетворении собственных потребностей, старание удовлетворить эти потребности, не привлекая ничьего внимания, без чьей-либо помощи. Это полутакт, которым помогают другим, помощью же этих других можно воспользоваться лишь в исключительных случаях. Поэтому в своих материальных интересах, [деньги — это (●)], *Габен* самостоятелен и честен.

Габен не способен и не должен, ведь это 3/2, придумывать новые формы объектов. Но способен выбирать, в предлагаемом ему мире форм **оптимальные** ведь в полутакте отражается воля и вкус всего окружения. Наиболее подходящее к случаю и обязательно такое, что не является броским и одновременно привлекает внимание и даже заставляет оглядываться из-за своей изящности. Выбираются модели, вызывающие эстетическое удовлетворение в соответствии с эстетической культурой индивида. У некоторых из-за этого появляется желание найти свою особую «форму скромности», например одеваться «под сыщика». Несомненно скромно.

Из «предлагаемое» плюс «наиболее приемлемое» образуется как бы определённый норматив, который *Габен* использует для оформления себя и дуалов. Формой объекта у *Гексли* (▲□, ИЭЭ) ведаёт нерешительный потенциальный блок СуперЭГО. Его *чёрная сенсорика* (●) (1/1) очень чутко реагирует на всё непонятное и излишнее для формы объекта, на всё неэстетическое или шокирующее своей непривычностью. На всё это реагирует «реактивно», то есть так быстро, что и сам этих реакций не успевает осознать. Его недовольство или замешательство может вызвать, допустим, мятый или грязный воротничок собеседника.

Проскользнуло неопределённое, далеко не всем заметное нервное недовольство, сигнал которого полностью достаточен, чтобы врезаться в память *Габена* как что-то совершенно недопустимое. По пути дуал обеспечивает *Габена* информацией о соответствующей форме объектов, в которой сам разбирается поверхностно. Как навести в своей форме надлежащий порядок, *Гексли* не знает, а пользующийся его информацией *Габен* знает, потому что у первого это потенциальный блок, а у второго — кинетический.

«Они, то есть *Гексли*, подсовывают нам дефекты своей формы, которые мы выравниваем, ликвидируем. Подсказываем, что следует изменить в одежде, причёске, осанке и т. п.» — Егле Ведлугайте.

Сам *Габен* своей внешностью, подтянутостью, чистотой конкурирует со многими. Приходилось видеть в условиях сельской местности хозяйство одинокого пожилого мужчины, который даже постельное бельё не сдавал в стирку, и всё сияло чистотой.

Нельзя сказать, что люди этого типа не любят денег, гораздо больше они предпочитают подарки. Десятилетняя девочка выкрасила бабушке окна, за что получила в подарок серебряную ложку, показавшуюся совершенно ненужной, но оставившую приятное чувство на долгие годы.

Габен и сам любит дарить, подарки, обычно недорогие, потому что 3/2 не должно привлекать внимание, не должно вызывать насмешек. Вещь он не использует для завязывания отношений с другими людьми. Вещь — это то, с помощью чего другие, прежде всего *Гексли* (▲□, ИЭЭ) — специалисты по завязыванию отношений и подаркам используют для приручения *Габена*. Сначала осторожные, мелкие подарки. *Габен*, который принимает подарки, принимает их благосклонно. Не принимающий высказывает отрицательное отношение к дарящему. Когда он с кем-то порывает, обязательно возвращает подарки. Помню, как моя бабушка после очередного домашнего скандала со своим сыном, а моим дядей ■О (ЭСЭ) вернула отрезки на платья. Возврат подарков означает, что воле данного человека *Габен* больше не подчиняется, что внешние отношения порваны. По 3/2 полутакту люди подчиняются воле программирующих, но выбирают их сами и пользуются их программой лишь до тех пор, пока она не начинает явно противоречить их интересам.

Габен, который порвал внешние отношения с кем-то, заботится ещё о том: чтобы этот человек не маячил бы больше перед его глазами, чтобы насовсем оставил его пространство и переместился куда-либо (1/1).

Габен всегда при деньгах не столько потому, что умеет зарабатывать, хотя и действительно умеет, сколько потому, что не любит покупать. Трата денег — особая статья, событие, к которому психологически подготавливаются. Не покупает, не обдумав, не зная, по-настоящему ли эта вещь ему нужна. О■ (СЛИ) могут ходить в магазин и по несколько раз откладывать покупку. А иногда хотят почувствовать себя растратчиками. Тогда берут какую-то определённую сумму для того, чтобы прокутить или закупить безделушек.

В материальном плане уступать не любит и своего не упускает. Но может потерять из-за того, что не способен спорить и просить, доказывать, что что-то является не его виной, а других. Бывает, что уплатить какой-то «штраф» ему легче, чем спорить, хотя по закону он прав. То есть — в принципе от своего не отступает, но идти на бурный эмоциональный контакт не согласен: «свои нервы дороже», а «с дураками не спорят».

Но может быть и так: *Габен* вышел на пенсию. Изнывает от безделья и придумывает всевозможные, часто совершенно пустые развлечения, но поступить на работу не может по той причине, что потеряет часть пенсии. А терять не может. Не может и всё. Это пример неблагоприятных условий, когда вместо демонстрации умения работать и зарабатывать, демонстрирует умение не проигрывать.

Каждый тип личности свои социальные «капитальные вложения», то есть то, что он дал обществу, давая другим людям, измеряет затратами по 3/2 полутакту. Поэтому материальные средства, которые *Габен* вкладывает в другого человека, должны давать социальную отдачу, например, ребёнок должен вырасти в настоящего и умного человека. Иначе он себя чувствует обворованным.

Как относятся к себе как к объекту и как к другим людям, когда чёрная сенсорика (●) — 3/2 полутакта? Как для *Дон Кихота* (▲□, ИЛЭ) или *Гексли* (▲□, ИЭЭ) существует одно время — собственное (3/2) и они не имеют представления о том, что другие в то же время могут сделать, так *Габен* (○■, СЛИ) мало знает о других людях. На себя посмотреть со стороны и оценить тоже не способен.

Оценивают ○■(СЛИ) лишь созданное самим человеком, а не его природой. Молодая девушка, восхищаясь парнем, говорит, что у него красивая рубашка и красивые очки, но не замечает диспропорций в фигуре. Они так и говорят: «человек начинается с воротничка рубашки».

Если *Габен* как объект программируется другими людьми правильно и благодаря этому находит своё место среди других, то в социальный контекст он вписывается благополучно. Если этого нет — становится заметным эгоцентриком. Эгоцентризм — сигнал бедствия, сигнал о недостатке программирующей информации. Они должны знать, что они как объекты представляют, чего стоят их произведения. Если этой информации и этого чувства нет, человек себя чувствует лишним и ненужным и ведёт себя как эгоцентрик.

В связи с тем, что *Габен* не знает, каким объектом он является для других людей, женщину этого типа достаточно назвать ведьмой, чтобы она стала её изображать. Если будут называть ангелом, «она будет обязана, даже против своей воли, изображать ангела» — Егле Ведлугайте.

Именно поэтому К. Юнг всех *интрогимов* и назвал эгоцентриками.

«У нас, благодаря заботливым родственникам, иногда собираются случайные вещи, куча почти одинаковых вещей. Их слишком много и деть некуда. При этом есть желание максимально их использовать. Выбросить или подарить он не может, потому что не знает, какая из них ему нужнее, что для него лучше и красивее. А как дарить, не представляя качества вещи? Качественно вещей определяются отношения между людьми: не знаешь одного, не знаешь и другого» — Егле Ведлугайте.

Интересно отношение к лишним вещам. *Габен* не коллекционер, он стремится к чистому, не перегруженному пространству. Лишних вещей не терпит, старается от них избавиться.

Он и в природе любит широкие, далеко обозримые пространства. Равнинные места с хорошим пейзажем предпочитает гористым пересечённым местностям с небольшой обозримостью. Совершенно не устаёт при путешествиях, если приходится ехать по красивым и новым местностям.

Так как в качествах объекта *Габен* разбирается плохо, то при покупке вещей ему приходится ориентироваться цену и фирму. В ситуациях, когда есть два объекта, но один из них на 10% лучше и дважды дороже, *Габен* склонен остановиться на втором, потому что цену воспринимает как неопровержимый признак качества, гарантию качества.

«Это даёт чувство спокойствия, что никто не будет придраться. С качественной вещью человек и себя чувствует более качественным» — Егле Ведлугайте.

Каждый объект имеет самостоятельную форму, а значит, и название на человеческом языке. *Габен* обязательно должен знать название всех вещей, с которыми он когда-либо сталкивался. «Как это можно не знать название какого-либо цветка? — удивляется садовод-любитель. — Если я увидел новое растение, должен хотя бы из-под земли выкопать и его название». «Без названия нельзя соблюдать порядок вещей. Название — одна из форм объекта, который не понимаешь. Или даже символ объекта. А символ понять и принять легче, чем всю систему явлений, которая для Габена кроется за объектом» — Егле Ведлугайте.

Как понять эту «систему, что кроется за объектом»? Дело в том, что интеллектуально в мыслях данного типа, как и в мыслях всех динамиком, объект присутствует не как система определённых **качеств**, а как система **ощущений**, который этот объект в разных условиях и разным людям может давать.

Что касается 4/2 полутакта — белой логики (□), или внешних расстояний и отношений между объектами, — то здесь стараются и могут особо блеснуть, продемонстрировать особую витальную выдержку. Ведь именно на этом полутакте используется витальная энергия индивида.

Демонстративность 4/2 полутакта проявляется и в том, как *Габен* гордится своей независимостью и тем, что ему «никто не нужен» и что он никого не боится. Из-за этого над ним уже подшучивают: «Чего уж нельзя сказать про *Габена*, так это того, что они за компанию повесятся». Такой рекламы он и добивается.

Белая логика (□) 4/2 полутакта это способность воздействовать на окружающих внешними отношениями — расстояниями. Заставить этим восхищаться и за это любить. В опасных ситуациях *Габен* упрямо ничего не боится, спокойно приближается к источнику опасности. В безопасных — держится гордо и независимо, кажется холодным и недоступным. И чем ему труднее, чем более он одинок, тем более старается блеснуть этой недоступностью и бесстрашием.

Если *Габен* сталкивается с глупостью, с опровержением очевидных для него фактов, он не спорит: у него отнимается дар речи. Может рассказать, объяснить, но не спорить. Спор и рассуждения — реализация □. У него белая логика (□) — демонстративный полутакт *витального* кольца. Значит, ситуацию следует решать не ментальным способом — спором, а витальным — увеличить физическое расстояние, уйти. Он так и делает. При возникновении спора уходит, объявив, что «не имеет времени». В этой диаде считается несолидным доказывать то, о чём не спрашивают, с чем спорят.

«Бесполезно что-то объяснять, и это даже глупо и смешно для *Гексли*. Если споришь, выглядишь дураком» — Егле Ведлугайте.

Этот уход — способ демонстрации своего внешнего отношения и ко всем спорам и к тем, кто спорит. И способ привлечения внимания к своей «аристократической» выдержке. Внимание подстёгивает, активизирует, прибавляет витальных сил.

«Не обязательно на нас обращать внимание каждый раз, когда это только возможно. Но когда обращают, легче действовать, легче чего-то добиться» — Егле Ведлугайте.

Но он далеко не уходит. Наоборот, когда можно нажать, берёт силой: выдержкой и упрямством. Силён в психологической лобовой атаке. Это его основной ход — идти напрямик, на противника. Выдерживает тот, кто сильнее. Но это только тогда, когда знает, что прав, ведь это проявление белой логики (□): нажать, когда не чувствует правоты по этому полутакту нельзя¹. Это основная поза киноактёра Жана Габена: упрямство, неуступчивость, внутренняя правота и бесстрашие.

Луи де Фюнес как комедийный актёр выбрал другую половину медали: показывает, как смешон этот тип, когда проявляет не упрямство, а изворотливость, изображает мелкого глуповатого комбинатора, который постоянно не прав.

Габен способен изменять внешние отношения и между другими людьми, «переставлять их, как шахматные фигуры». Из-за этого его иногда считают искусным интриганом, который бог весть какими способами добивается своих целей. Отличный пример такого поведения — поведение главной героини в романе Франсуазы Саган, которая обычно таким образом изменяла отношения между своими близкими. Обычно это делается не ради себя, а ради своих близких, по полученной от них программе. В опасных ситуациях *Габен* выручает своих партнёров, подставляет себя: он же — «ничего не боится».

За какие ещё расстояния между объектами *Габен* ожидает похвалы? За какие объективные внешние отношения?

«Любит, например, найти другим неожиданные предметы, вещи, которых ни у кого нет, которые особенно подходят к нужному случаю, которые удивляют, радуют. Найти, если это трудно, если на это нужны особые способности. Например, найти пропавшее» — Егле Ведлугайте. Поэтому любят и покупать подарки, красиво одевать детей, постоянно что-либо мастерить... и писать криминальные романы о великом Мэгре, который всё находит.

Габен всех оценивает, прежде всего, по разуму, логике и часто говорит: «Я не виноват, что они глупы». Человек глуп или разумен, дурак, глупец или умница. Когда хвалят, могут сказать: «ты умничка». Но глупость других людей (□) их лишь удивляет, им и в голову

¹ Можно солгать, но это уже обход, а не прямой нажим.

не приходит, что этих глупцов можно и сто́ит изменять, переделывать в умных. Такое отношение у *Габена* только к *белой логике* (□). С *чёрной логикой* (■) — наоборот. Там он терпеливо, упрямо и очень доходчиво учит.

У *Дон Кихота* эти две логики расставлены как раз в обратном направлении. Поэтому люди этого типа чувствуют себя обязанными бороться с глупостью, а что касается конкретной работы, того, как что-то делать, то если другие не умеют делать того, что он умеет, это его просто удивляет.

По этому блоку человек очень недоволен собою, если не удаётся удовлетворить экспектации окружающих. Однако это не угрызение совести, а лишь чувство, что он не дотянул, не справился с задачей, что мало выдержки и витальных сил.

Известен *Габен*, который в средней школе учился на одни тройки, а в университете был круглым отличником. В чём причина такого резкого изменения? В школе хорошая учёба не оплачивалась. В университете же его программировала материальная заинтересованность, желание получить стипендию отличника.

(окончание следует)